

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

*А. В. Докучаев, кандидат культурологии,
доцент, профессор кафедры
социально-философских наук МГИК*

ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ НОВЫХ СТАНДАРТОВ В РОССИЙСКОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

В российском образовании в связи с переходом на Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС) реализуется совершенно новая парадигма управления высшей школой. Словосочетания «культурная политика» и «политика в сфере образования» уже утратили изначальный смысл. Вместо политики обществу предложена последовательная система администрирования в области культуры и образования. Компетентные суждения профессионального сообщества (учителей, профессоров, ректоров, деятелей культуры) практически не принимаются во внимание. Принятие важнейших структурных решений лишь на властном уровне неизбежно ведет к существенным диспропорциям и к общей неустойчивости всей системы. Философия современных институциональных преобразований в сфере высшей школы базируется на нескольких фундаментальных принципах:

- а) образование – это услуга;
- б) обучение в высшей школе должно быть массовым;
- в) необходима новая система оценки качества (как правило, рейтинги, т. е. обеспечение бюрократического процесса мониторинга);

г) академические программы и ученые степени из государственной монополии преобразуются в конкурентный рынок;

д) специализированные профессиональные навыки приоритетны по отношению к понятию «высокообразованная и разносторонне развитая личность».

Практический опыт интеграции России в Болонский процесс выявил основную совокупность проблем, связанных с содержанием и формой внедрения новых образовательных стандартов и программ.

Во-первых, само введение «кредит-системы» (иначе говоря, системы зачетных единиц) в Гарвардском университете предполагало отказ от поточно-групповой традиции обучения и ориентацию на индивидуальное освоение образовательных курсов. Для организации подобной структуры в российских реалиях требовалось значительное увеличение расходов на образование. Так как этого не произошло, в подавляющем большинстве вузов России для бакалавров создан противоречащий смыслу гибрид: система зачетных единиц при сохранении поточно-группового обучения. В данных условиях нагрузка на отдельного преподавателя возрастает еще больше (помимо огромной аудиторной нагрузки, необходимость создавать программы для бакалавров и магистров, писать большое количество отчетов и иной документации и т. п.). Если принять во внимание крайне низкий уровень заработной платы профессорско-преподавательского состава и фактический отказ государства от социальных гарантий ученым (предоставление жилья, гарантированной равной оплаты за равный труд и т. п.), то многие преподаватели вынуждены для обеспечения элементарного прожиточного минимума работать на 1,5–2 ставки. Так как времени на научную работу почти не остается, то неясно за счет чего будет обеспечиваться выполнение требования новых стандартов о ежегодном обновлении основных образовательных программ в соответствии с развитием современной науки, технологий, культуры. Более того, при российской бюрократической системе в управлении высшей школой, в составлении «правильных» бумажных отчетов всегда будут лидировать формалисты, т. е. не самые творческие и профессиональные ученые и педагоги.

Во-вторых, необходимо было сохранить то лучшее, что отличало советское образование. Учитывая тезисный характер

текста, назовем лишь два существенных преимущества советской системы:

1) высокий уровень так называемого «массового образования», позволяющий формировать целостное научное мировоззрение;

2) воспитательная (этическая) компонента. Массовое «высшее» образование для бакалавров резко снижает возможности для российского студента стать высокообразованным специалистом. Этот тезис можно подтвердить одним из многочисленных примеров. Как известно, в некоторых современных вузах ведется подготовка бакалавров по направлению «экономика и управление». Приведем только одно сравнение – в советских университетах иностранный язык изучали, как правило, четыре года (восемь семестров). В Федеральном государственном образовательном стандарте по направлению подготовки 081100 «Государственное и муниципальное управление» на общий курс иностранного языка выделялось лишь 7 зачетных единиц, т. е. максимум 3 семестра (плюс 1 семестр курса «Иностранный язык в профессиональной сфере»). Однако и это не предел. ФГОС для бакалавров по направлению подготовки 080400 «Управление персоналом» ограничивал общий обязательный курс иностранного языка двумя (!) семестрами (5 зачетных единиц). Даже для тех студентов, которые продолжают изучение иностранного языка в магистратуре, перерыв в 2–3 года окажется практически невозможным.

Общее количество дисциплин, которые бакалавры должны были освоить в течение четырех лет по смежным направлениям подготовки, во ФГОС, по непонятной логике, различалось на 15–20 обязательных курсов в базовой части. Укрупненная группа специальностей «Экономика и управление», например, включает четыре направления: «экономика», «государственное и муниципальное управление», «менеджмент» и «управление персоналом». Количество дисциплин в базовой части «гуманитарного, социального и экономического цикла» и «профессионального цикла» в этих направлениях отражено в составленной нами таблице (количество предметов базовой части «математического и естественнонаучного цикла» у всех четырех направлений одинаково – 4).

Количество дисциплин в базовой части циклов

	Направление подготовки			
	Государственное и муниципальное управление	Менеджмент	Экономика	Управление персоналом
Гуманитарный, социальный и экономический цикл	7	5	5	11
Профессиональный цикл	18	11	13	26
Итого...	25	16	18	37

Мы можем убедиться, что базовые части таких смежных направлений, как «менеджмент» и «управление персоналом» различаются на 21 (!) дисциплину, которые необходимо расположить в почти одинаковом интервале зачетных единиц. Очевидно, что подобная диспропорция свидетельствует о некомпетентной проработке соотношения количественных и содержательных параметров при разработке ФГОС. Недостаточная продуманность этих аспектов заставила менять стандарты (2, 3, 3+...), в следующих вариациях которых вообще исчезли списки базовых и вариативных дисциплин. Однако это породило другую крайность, так как позволило при разработке учебных планов игнорировать многие гуманитарные и общекультурные дисциплины.

В-третьих, специалисты высшей школы отмечают отсутствие логической связи между системой зачетных единиц и мерой сформированности общекультурных и профессиональных компетенций. Аналог ЕГЭ или другая программа тестирования приведут к еще большей стандартизации мышления. Творческое, самостоятельное, основанное на научной методологии мышление, окажется невостребованным. Вместо целостной реализуется фрагментарная структура освоения знаний и умений.

К этому следует добавить общий кризис доверия между административными структурами всех уровней и профессорско-преподавательской, а также студенческой средой.

Еще одна фундаментальная проблема заключается в стремлении максимально коммерциализировать сферу образования и культуры, хотя это и скрывается под эвфемизмами «оптимизация», «эффективность», «модернизация» и т. п. Если воспринимать культуру и образование не как ценность, а лишь как рыночную «услугу», снижение уровня знаний и умений оказывается неизбежным следствием этого подхода.

Не случайно в декабре 2016 г. ректор Московского государственного университета В. Садовничий предложил вернуться к пятилетним программам обучения в университетах страны (или наделить этим правом ведущие вузы). Главной задачей высшей школы должно быть формирование навыков приобретения знаний (а не трансляция информации), то есть искусство практического применения и развития интеллектуальных и творческих способностей. Итогом процесса обучения становится критически мыслящий субъект, а не послушный потребитель.

Не вызывает принципиальных возражений стремление изменять и обновлять образовательные стандарты в соответствии с социально-экономическими и культурными реалиями. Однако любая реформа образования своей целью должна ставить повышение культурного, творческого, научного потенциала личности. Конкурентоспособность государства, в первую очередь, зависит от инноваций в сфере науки, промышленности, образования и культуры. В мире, где «экономика знания» определяет будущее политических сообществ, развитие культурного и научного потенциала должно являться приоритетным направлением в государственной стратегии. И при принятии важнейших для российского общества решений в области образования и культуры необходимо обеспечить реальное влияние на эти процессы деятелей культуры, ученых, учителей и преподавателей. Фактически это означает возвращение обсуждения конкретных целей, задач и общей стратегии реформирования системы образования в область общенациональной дискуссии, с привлечением всех заинтересованных сторон.